

Мария Михелева (Москва)

ПОДНЕВОЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Однажды вечером судья Ольга Рогозина собралась было пойти домой, — как всегда, последней, — но зал судебных заседаний оказался заперт. К своему ужасу, женщина понимает, что она не одна: в комнате вместе с ней — трое смутно знакомых людей. Когда-то она отправила их за решетку, а теперь сама станет подсудимой.

Об авторе: По образованию – журналист: окончила факультет телевизионной журналистики Российского государственного гуманитарного университета. Прошла путь от корреспондента сценарной газеты Cinemotion до редактора раздела кино в российской версии The Hollywood Reporter. После чего сменила журналистику на драматургию. Училась в киношколах Александра Митты и Александра Молчанова, в мастерской полного метра Наны Гринштейн (проект «Культбюро»), на курсах Ольги Шенторович, Лили Ким, Юлии Тупикиной, Юрия Клавдиева. Придумала и написала детективный сериал «Три в одном» (ТВЦ). Много лет присматривалась к театру и делала наброски для своей первой пьесы, но только с проектом «Дисциплина» смогла пройти этот путь до конца.

Мария Михелева

ПОДНЕВОЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Пьеса

Действующие лица:

Рогозина Ольга Сергеевна (43) — федеральный судья.

Мужчина (50)

Женщина (33)

Парень (20)

Секретарь

Помощник судьи

Пристав

Подсудимый

Прокурор

В зале судебных заседаний царит тишина. Если верить часам, которые висят на стене рядом с «аквариумом» для обвиняемых, время близится к полуночи. Медленно

открывается дверь, расположенная за судейским столом. Из совещательной комнаты выходит Ольга Rogozina — уставшая миниатюрная женщина средних лет, одетая в строгий костюм с юбкой чуть ниже колена. На ногах — туфли на устойчивом каблуке. В руках — толстая папка с материалами дела. Ольга закрывает за собой дверь совещательной комнаты и медленно проходит по пустому залу. На ходу дочитывает материалы из открытой папки и разминает шею и плечи, которые затекли после нескольких часов, проведенных за рабочим столом. Тикают часы. Стучат каблуки. Шелестят листы дела. Ольга вслепую доходит до двери, расположенной в противоположном конце зала, ловко обходя привычные препятствия, которые возникают у нее на пути. Вслепую, не отвлекаясь от материалов, нажимает на ручку двери, но ничего не происходит — дверь не поддается. Ольга в изумлении замирает и наконец отрывается от чтения. Она дергает ручку двери еще раз — сильнее. Тот же эффект.

ОЛЬГА. Что за ерунда?

Ольга бросает папку с материалами дела на ближайшую лавку, возвращается к двери, дергает ручку еще раз. Уже двумя руками. Изо всех сил. Дверь не поддается. Ольга инстинктивно ощупывает одежду в поисках мобильного телефона. Но это бессмысленно — в ее костюме и карманов-то нет.

ОЛЬГА. Чччерт!...

Ольга стучит в дверь — сначала костяшками пальцев, а затем кулаком. Все сильнее и сильнее.

ОЛЬГА. Эй! Есть кто там?

Ольга прислушивается к звукам, доносящимся из-за двери. Но в ответ — тишина. Кроме тиканья часов, не слышно ни единого звука. Ольга в нерешительности отходит от двери. Но тут же рывком возвращается обратно, вновь дергает дверь — яростно, несколько раз, то в одну, то в другую сторону, стучит кулаком. Все без толку — дверь надежно заперта, никаких сомнений в этом нет, но Ольга продолжает исступленно дергать и стучать. Как будто это что-то изменит. Наконец она сдается, обессиленно выдыхает и отходит от двери.

ОЛЬГА. Обалдеть...

Ольга делает несколько нерешительных шагов то в одну сторону, то в другую, то в одну, то в другую, еще не понимая, что делать и куда себя деть. На ходу снимает с себя

тесный пиджак, в котором провела длинный рабочий день, и швыряет на ближайшую лавку.

ОЛЬГА. Ну ничего-ничего-ничего. Завтра вы у меня попляшете. Всех уволю к чертям. По статье. Будете меня всю жизнь вспоминать. Ничего доверить нельзя...

Ольга на ходу снимает туфли.

ОЛЬГА. Троечники! *(первая туфля летит в запертую дверь)* Идиоты! *(вторая туфля летит следом за первой)* Козлы!

На последнем слове свет резко гаснет, и зал суда погружается во тьму — хоть глаз выколи. Видимо, Ольга попала туфлей не в дверь, а в расположенный сбоку от нее выключатель.

ОЛЬГА. Твою ж мать.

Медленно, в темноте, наощупь, Ольга пробирается к выключателю. Судя по доносящимся звукам, по пути она спотыкается обо что-то и падает — скорее всего, о собственные туфли. Но берет себя в руки, встает, добирается до выключателя и включает свет. Свет медленно разгорается — со вспышками и миганием. Ольга отходит от выключателя, делает шаг и тут же отскакивает обратно к стене, издав короткий испуганный КРИК.

Ольга в изумлении смотрит перед собой, прижимаясь к стене. В зале суда, в котором она только что была одна, теперь находятся еще три человека: Женщина (30), Мужчина (50) и Парень (20). Женщина (в наброшенном на плечи пиджаке Ольги) крутится у «аквариума» для подсудимых, с любопытством всматриваясь то ли во внутреннее устройство этого пространства, то ли в свое отражение. Мужчина идет по проходу с материалами дела. Парень сидит на подоконнике, болтает ногами и крутит в руках туфлю, брошенную Ольгой.

ПАРЕНЬ. Прыгать надо было, я считаю.

ЖЕНЩИНА. Да ну прыгать! Ужас!

МУЖЧИНА. Мдаа... Один уже прыгнул...

ПАРЕНЬ. Так то был пятый этаж, здесь второй. Главное, чтобы ногами вниз.

ЖЕНЩИНА. Чтоб потом ногами вперед?

ПАРЕНЬ. Вот ты не знаешь, а лезешь. Я, между прочим, с четырех лет в большом спорте. Не было бы ничего. В худшем случае — перелом.

Дойдя до стола обвинителя, Мужчина кладет на него открытую папку с делом.

МУЖЧИНА. Ну а дальше? Местечко-то сами знаете какое. Нелюдимое, темное...

ПАРЕНЬ. Стрёмное...

МУЖЧИНА. Все нормальные люди такие места, помолясь, за километры обходят. Тут ори, не ори... Ну спрыгнула бы она, как ты говоришь. Ну поломала бы себе — в лучшем случае — обе ноги. Дальше что? Зажать волю в кулак и ползти?

ПАРЕНЬ (*хихикая*). Много б я отдал, чтоб на это взглянуть.

ЖЕНЩИНА. Бесчувственный, Миша, ты человек.

ПАРЕНЬ. Может быть. Зато честный. В отличие от...

Выйдя из ступора, Ольга отклеивается от стенки и смело шагает к своим непрошеным гостям.

ОЛЬГА (*суровым приказным тоном*). Какого. Чёрта. Мать вашу. Вы. Здесь. Забыли.

ЖЕНЩИНА. Фу. Грубо как. А еще женщина...

ПАРЕНЬ. Не строй иллюзий. Все, что было от женщины, там уже давно атрофировалось. Одна только юбка осталась. Для маскировки.

ОЛЬГА. Немедленно отвечайте на поставленный вопрос!

ПАРЕНЬ (*озираясь*). Ой, а мы что — в суде?

МУЖЧИНА. Умолкни, Михаил, сделай милость. (*Ольге*.) Может быть, вы присядете?

ПАРЕНЬ. Ага. Лет на Пять. (*поймав на себе недовольный взгляд Мужчины*.) Все, молчу.

МУЖЧИНА. Ну же, Ольга Сергевна, прошу.

Мужчина делает жест рукой, приглашая Ольгу занять любое место. Ольга не двигается.

ОЛЬГА. Вы находитесь на моей территории, в моем суде! Здесь я говорю, кому стоять, а кому сидеть! А вы либо помалкиваете, либо отвечаете на мои вопросы. Вы кто, мать вашу, такие?

МУЖЧИНА. Вам как? По паспорту? Или по сути?

ПАРЕНЬ. Группа равнодушных граждан страны. Так пойдет?

ОЛЬГА. Кого-кого? Ты смотри, какой борзый...

Женщина занимает место секретаря, на котором лежат ручки, стопки бумаги, калькулятор и пульт от телевизора, висящего на стене.

ЖЕНЩИНА (Ольге). Да не переживайте вы так! Мы абсолютно нормальные люди. Поболтаем, посекретничаем с вами чуток, да и разбежимся.

ПАРЕНЬ. Это только если нас все устроит...

ЖЕНЩИНА. Хватит уже ее страшить, дурачок! На ней и так лица нет — даром что хорохорится. (Ольге.) Вы что думаете, нам самим это нравится? На секундочку — первый час ночи. Лично я уже давным-давно должна спать. Если я до одиннадцати не ложусь...

ОЛЬГА. Иными словами, вы признаете, что именно из-за вас я торчу взаперти?

ПАРЕНЬ. Что есть, то есть.

МУЖЧИНА. Было бы глупо и неразумно отрицать очевидную вещь.

ПАРЕНЬ. Хотя чисто технически, это скорее мы — из-за вас...

ОЛЬГА. Я поняла. Это розыгрыш. Чья-то очень глупая шутка. Кто это придумал? Бондарев? Караулов? Ключко? Нет, у этой кишка тонка...

МУЖЧИНА. Какая, собственно, разница, кто...

ОЛЬГА. Вы немедленно называете имя сраного шутника. Открываете чертову дверь. И мы больше никогда не увидимся. Я обещаю. Предложение действует до тех пор, пока я считаю до трех... Раз!..

Все трое совершенно спокойно смотрят на Ольгу.

ОЛЬГА. Два!..

Пауза. Ольга медлит. Обводит всех взглядом. Никакой реакции на ее угрозу. Пауза затягивается.

ПАРЕНЬ (широко зевая). И когда будет три?

МУЖЧИНА. Ольга Сергевна, голубушка, вы не в том положении, чтобы нам ставить условия. Единственный способ отсюда уйти — это послушно делать все, что мы говорим. Будете умницей — за часик управимся. Как у вас с послушанием? Судя по должности, не должно быть проблем? Посидим, пошепчемся без лишних свидетелей. И по домам.

(Женщине.) Леночка, у тебя список тем под рукой?

ЖЕНЩИНА. А как же! (*быстро зачитывает*). Особенности служения российской Фемиде. Основные способы оказания давления на суд. Цена человеческой жизни. Кулуарное правосудие...

МУЖЧИНА. Стоп-стоп-стоп. Не части. Напомни, что там первое было?..

ЖЕНЩИНА. Особенности служения...

ПАРЕНЬ. Бесит! В жопу ваши вопросы!

МУЖЧИНА. Следи за языком! Ты находишься в обществе дам!..

ЖЕНЩИНА. Ой, Миш, ну какой же ты все-таки хам!

ПАРЕНЬ. Вы еще интервью у этой мымры возьмите! Об ее тяжелой судьбе...

Последние три фразы произносятся одновременно. Общий галдеж прерывает властный гневный голос Ольги, которая встает с ногами на скамью и смотрит на всех сверху вниз.

ОЛЬГА. А теперь все заткнулись и слушают меня! Тоже мне, группа равнодушных граждан. Или как вы там себя называете. Похоже, вы вообще не соображаете, как здесь все устроено, и во что вы все вляпались...

ПАРЕНЬ. Ну так просветите нас, дураков.

ОЛЬГА. Незаконное лишение свободы. Статья сто двадцать семь Уголовного кодекса Российской Федерации. Наказывается ограничением свободы на срок до двух лет. Либо принудительными работами на срок до двух лет. Либо арестом на срок от трех до шести месяцев. Либо лишением свободы на срок до двух лет.

Мужчина листает Уголовный кодекс, который лежит на судейском столе.

МУЖЧИНА. Как вы сказали? Сто двадцать семь?..

ОЛЬГА. То же деяние, совершенное группой двух и более лиц по предварительному сговору, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет. Либо лишением свободы на срок от трех до пяти.

ПАРЕНЬ. Ого.

ЖЕНЩИНА. Прямо как робот.

МУЖЧИНА. Точно! Шпарит, как по написанному. Черт возьми, приятно иметь дело с профессионалом. А то понаберут секретарш-заочниц и потом удивляются, когда у них в приговорах концы с концами не сходятся... Лирическое отступление будем считать на этом оконченным? Можем переходить прямо к делу?

ОЛЬГА. Вы что? Совсем отмороженные? Повторяю последний раз! Если вы немедленно не прекратите этот балаган, вы уедете отсюда в СИЗО! И я лично, сама, прослежу, чтобы никакой вам условки! Чтоб по полной программе! Всех троих! На пять лет!

Громкий стук судейского молотка прерывает ее пламенную речь. Ольга, вздрогнув, опускается на скамью. Мужчина откладывает молоток в сторону и садится в судейское кресло.

МУЖЧИНА (*Женщине*). К вопросу о способах оказания давления на судью. Ольга Сергевна привела отличный пример. Личные связи — лучший способ добиться желаемого приговора. Вот у тебя связи есть?

ЖЕНЩИНА. У меня? Я в библиотеке районной «Простоквашино» выдаю. Слово «связи» в моей вселенной — это что-то из должностной инструкции Печкина.

ПАРЕНЬ (*вздых*). Вот и у меня тоже нет.

ОЛЬГА. Я сделала для вас все, что могла...

МУЖЧИНА. Значит, будем сидеть. Сколько? Пять?

ОЛЬГА. Я не понимаю, я правда не понимаю, почему вы такие остолопы...

ПАРЕНЬ. Или... НЕ будем.

Парень демонстративно трет большой палец об указательный.

ЖЕНЩИНА. В каком смысле не будем?

ПАРЕНЬ. Я про взятку. Ну же, Лен, не тупи! Старая народная мудрость. Либо дергай за ниточки. Либо плати.

МУЖЧИНА. Слава богу, не перевелись еще взяточники на Руси...

ПАРЕНЬ (*Ольге*). А вот мне всегда было интересно. Есть какой-то утвержденный преискурант, который вы достаете во время переговоров из-под полы? Или вы исповедуете индивидуальный подход?

Ольга фыркает и отворачивается, не удостоивая их ответом.

ПАРЕНЬ. Вот вы бы сколько взяли с убийцы, чтоб его оправдать?.. Миллион? Два? Три? Пять?.. Чем берете? Борзыми щенками? Рублями? Валютой?

ОЛЬГА (*устало*). Какая несусветная чушь живет у вас в голове, молодой человек. Взятчицу пришли прижать. Робин гуды хреновы... Я ведь почему на работе сижу допоздна, потому что счетная машинка для взяток сломалась. Приходится вручную. Каждую купюру. Сижу тут весь вечер, считаю и плачу. О душе своей загубленной. Так?

ПАРЕНЬ. А что, нет?.. Мне даже вас жалко немного. Вдруг стало. Вы же сгорите в аду. И вы знаете об этом уже сегодня, сейчас.

ЖЕНЩИНА. Миш, не надо так с ней. Пожалуйста, Миш...

ПАРЕНЬ. Я только одного понять не могу. Для чего это вам? Симпатичная нормальная баба...

ОЛЬГА. Вот спасибо...

ПАРЕНЬ. Не старая.

ОЛЬГА. Благодарю. С комплиментами все?

ПАРЕНЬ. Могли бы как-то по-человечески жить. Вместо того, чтоб щипать народ...

ЖЕНЩИНА. А вот тут я с Мишей согласна. Верно он говорит. У вас и лицо, и фигура приличная. Разве что грудь... маловата. И бедра... узковаты. Но это вовсе не страшно. Это не приговор. Вы все равно могли бы и детей родить, и семью завести...

ОЛЬГА. Теперь все ясно. Вы психи. Я попала на сеанс группового сумасшествия...

ПАРЕНЬ. С ума по одиночке сходят...

ПАРЕНЬ и ЖЕНЩИНА (*в один голос*): ... это только гриппом вместе болеют.

ЖЕНЩИНА (*Ольге*). Помните, откуда?

ОЛЬГА. Явно ее из Уголовного кодекса.

ЖЕНЩИНА. Вы не любите мультики? Жаль. А что любите?.. Вот вы домой приходите — и что? Малахова включаете? Новости? Сериал?..

ПАРЕНЬ. «Час суда»?..

Все смотрят на Ольгу в ожидании ответа. Пауза. Ольга явно не настроена развивать этот диалог.

ЖЕНЩИНА. Не все ли равно, о чем спрашивать, если ответа все равно не получишь...

Тоже, кстати, цитата...

МУЖЧИНА. Откуда?

ЖЕНЩИНА. Не важно. (*Ольге*.) Тяжело, наверное, вам живется. Вот так...

ОЛЬГА. Как. Так.

ЖЕНЩИНА. В том смысле что в пустой квартире, одной...

ОЛЬГА. Да почему же в пустой? С чего вы взяли, что в пустой? У меня сын...

ЖЕНЩИНА (*хлопает от радости в ладоши*). А у меня дочь. Алиса. В следующем году в первый класс. Но она у меня уже и читает, и пишет. Такая умничка. Хорошенькая такая. А вашему мальчику сколько?

Пауза. Ольга обводит взглядом присутствующих.

ОЛЬГА. Отпустите меня, пожалуйста, домой. Я вас очень прошу. Он же там совсем один...

Мужчина, Женщина и Парень переглядываются, но не находят, что сказать. Повисает пауза.

ЖЕНЩИНА. Что-то я хотела еще сказать. И забыла. Что-то про дочку...

Пауза.

ЖЕНЩИНА. Вспомнила! Знаете, откуда пошло выражение «дело выгорело»? Нет? Сейчас расскажу. Я сама недавно узнала. Энциклопедию с Алисой читала. Так вот. Оказывается, в старину... Ну не то, чтобы совсем в старину... В общем до революции. Заведено было так.

Если судебное дело куда-нибудь пропадало, то и суд отменяли. Не переносили, не откладывали, а именно отменяли, с концами! Причем чаще всего документы сгорали в пожаре. И, как правило, не случайно, а за хорошую плату. За взятку, понимаете? Ну вот. Оттуда и пошло...

МУЖЧИНА. Какая интересная история. Очень, главное, своевременная. Сколько можно, в самом деле, вокруг да около...

Мужчина пододвигает к себе папку с материалами дела — ту, с которой Ольга вышла из совещательной комнаты. Сначала медленно листает. После чего достает из кармана зажигалку и несколько раз демонстративно щелкает, привлекая внимание Ольги.

ОЛЬГА. Здесь нельзя курить.

МУЖЧИНА. Я и не собирался.

А сам продолжает щелкать зажигалкой, поднося ее все ближе и ближе к папке с делом.

ОЛЬГА. Только посмейте...

МУЖЧИНА. Выгорит наше дело? Как вы считаете, Ольга Сергевна? Или останемся с носом?

ЖЕНЩИНА. Про «остаться с носом» тоже интересная история есть. *(ловит на себе суровый взгляд Мужчины)* Я потом расскажу...

ОЛЬГА *(Мужчине.)*. Только посмейте!

ПАРЕНЬ. А чего нам бояться? Нас трое — вы одна...

ОЛЬГА. То есть бояться должна я? Вы это хотите сказать?

ЖЕНЩИНА. Обидно такое слышать, Ольга Сергевна. Почему сразу бояться? Мы к вам со всей душой. Разве нет? Свободой, будущим своим решили рискнуть, чтобы вам руку помощи протянуть. Чтобы вытащить вас... из этого...

ПАРЕНЬ. Дерьма?

ЖЕНЩИНА. ... болота, я хотела сказать. Это же с ума сойти как тяжело на себе всё тащить! Я хочу сказать, с нравственной, моральной точки зрения. Мужики, они как? Рюмашку-другую вечерком накатил, после трудового дня, продезинфицировался, очистился изнутри, и домой. К жене, детям. А мы? Всё в себе...

ПАРЕНЬ. Какой лютый сексизм...

ЖЕНЩИНА. И ни с кем не поделиться, не обсудить. Вот оно и рождается...

ОЛЬГА. Кто. Рождается.

ЖЕНЩИНА. Равнодушие! Кто же еще? К судьбе дела, людей! Вы только не подумайте, ради бога, что я вас осуждаю. Нагрузка бешеная. Психика не справляется.

Чувствительность притупляется. Человек выгорает. Перестает чувствовать чужую боль. Ему становится все равно. Это понятный процесс. Но мы не можем себе позволить нравственно черстветь. В наших руках будущее. У нас с вами дети. У меня дочь. У вас сын...

ОЛЬГА. ... который из-за вас сейчас совершенно один. С каких пор «протянуть руку помощи» означает «приковывать на всю ночь к рабочему месту»?

ЖЕНЩИНА. Наш план, признаюсь, не идеален. Зато вы теперь как Петрарка. Вы Петрарку читали? (*встает и декламирует, с пафосом.*) «В густых ветвях я пойман был нежданно, / Как птица, бьется сердце взаперти...»

ОЛЬГА (*хватается за голову*). Женщина! Начитанная вы моя! Ну какой к черту Петрарка? Час ночи!

ЖЕНЩИНА. Тот, у кого нам с вами есть чему поучиться. Я читала, что на время работы он просил приковать себя к столу и не открывать замка, пока не пройдет определенное время. Очень помогает сосредоточиться на решении дела. Любого.

МУЖЧИНА (*смотрит на обложку папки*). В нашем случае — под номером десять дефис одиннадцать два два пять...

ОЛЬГА. Черта с два! Если я не могу отсюда уйти, это еще не значит, что я буду с вами работу свою обсуждать... Ничего-ничего. Я человек терпеливый. До утра всего ничего... Последняя ночь на свободе — а уже под замком? Вам не жалко?..

МУЖЧИНА. Вас? Да... Или нет... Трусливый и беспомощный народ поселился в наших судах. Сколько гонора! Сколько понтов! А по факту — каждый чих с руководством сверяют. Разве что молоточком еще по собственной воле стучат. Стук-стук. Стук-стук. Стук-стук...

ЖЕНЩИНА. Прямо не судьи, а какие-то папы карло...

МУЖЧИНА. Бог с тобой. Какие из них папы, тем более карло. Так, деревянные буратинки. Покупают себе должность, закапывая совесть на поле чудес. Остается поплевать в потолок да стричь урожай. Я не расслышал, сколько вам уже принесла эта должность? Не считая зарплаты...

ОЛЬГА. Какая. Низость. Какая наглость!

Включается висящий на стене телевизор, на котором появляется надпись «Просто вопрос».

МУЖЧИНА. Просто вопрос. Представьте, что вы у Дудя...

ОЛЬГА. Мы уже поднимали чудную тему взяток с вашим сообщником. Вы покурить отходили?

МУЖЧИНА. Вы ушли от ответа. Начали на жалость давить. Перевели стрелки на какого-то сына, который одиноко льет по вам слезы. Не знаю, как остальные, но лично я вообще сомневаюсь в его существовании...

ОЛЬГА. Что вы знаете обо мне, чтобы так говорить...

МУЖЧИНА. Достаточно, чтобы сделать определенные выводы. Например, мне известно, что должность, которую вы занимаете, стоит несколько миллионов...

ПАРЕНЬ. Ух ты.

ЖЕНЩИНА. Обалдеть.

ОЛЬГА. Какая осведомленность! Интересно, откуда?

МУЖЧИНА. Ценообразование в этом мерзком деле стихийное, это я понимаю. Тут копейка в копейку не скажешь. Но возьмем для примера... ну допустим... пусть будет три. А теперь поделим эту сумму — так, шутки ради — на ежемесячную зарплату рядового судьи. *(Женщине.)* Леночка, будь добра. Калькулятор возьми.

Женщина берет со стола калькулятор.

ЖЕНЩИНА. Надо три миллиона... разделить на?

МУЖЧИНА. Допустим... сто тысяч. Что у нас получается?

Вычисления отображаются на экране телевизора: $3.000.000 : 100.000 = 30$.

ЖЕНЩИНА. Тридцать.

МУЖЧИНА. Дальше делим на двенадцать месяцев в году.

Эти вычисления также отображаются на экране: $30 : 12 = 2,5$

ЖЕНЩИНА. Получается два точка пять.

ОЛЬГА. Вам для этого нужен был калькулятор? Seriously? Меня похитили люди с тремя классами образования...

МУЖЧИНА. Ничего, мы не гордые. Мы пропустим это оскорбление мимо ушей и обратим все внимание на результат. А результат получился таким. Тридцать месяцев. Они же — два с половиной года. Не есть, не пить, не жить — отрабатывать вступительный взнос. И вы хотите, чтобы я поверил, что все судьи живут на зарплату?

ОЛЬГА. В семье не без уроков...

МУЖЧИНА. И ведь не поспоришь...

ОЛЬГА. Я не обязана отвечать за нечистоплотность коллег...

МУЖЧИНА. Отвечайте за себя...

ОЛЬГА. К чему это все? Вы хотите меня купить?..

МУЖЧИНА. Боже упаси. Просто общаемся. Непроцессуально, так сказать.

Теоретически...

ОЛЬГА. Тогда вот вам немного теории. Статья двести девяносто один УК РФ. Дача взятки должностному лицу. В зависимости от суммы наказывается штрафом в размере...

МУЖЧИНА. И опять вы уходите от вопроса, Ольга Сергеевна. Когда свидетель, стоящий за этой трибуной, начинает вилять хвостом, как щенок, вместо того чтобы дать простой ответ на простейший вопрос...

ОЛЬГА. Я вам не щенок!

МУЖЧИНА. Это как посмотреть...

ОЛЬГА. Ну знаете ли...

Пауза.

ЖЕНЩИНА. Минутка патриотизма. Вы никогда не задумывались, какой у нас уникальный язык? Простой пример. Чай долго остывает — чай долго НЕ остывает. В любом другом языке получились бы противоположные по значению фразы. Но только не в русском. Удивительно, не правда ли? Я могу вам придумать массу похожих конструкций. Судья долго ломается — судья долго НЕ ломается. Взятка долго отрабатывается — взятка долго НЕ отрабатывается...

ОЛЬГА (*перебивает*). Мне не пришлось ничего отрабатывать! Я никому никогда не платила! Я ни от кого ничего не брала! Я добилась всего сама!

Пауза. Тишина. И вдруг Мужчина заливается громким хохотом.

ПАРЕНЬ. Да, ну как же, сама. Хватит делать из нас дураков...

ЖЕНЩИНА. Мы же не осуждаем, скажите, как есть. Интересно же. Ну...

Ольга затыкает уши руками. Ждет, когда все утихнет. Только когда в зале вновь устанавливается тишина, она убирает руки от ушей.

ОЛЬГА. Думаете, я не знаю, как это звучит?.. Все платят, а она сама!.. Ни у кого не получается, а у нее получилось!.. А что, много таких идиотов, как я? Которые хотя бы попытаются, сидя здесь, оставаться людьми? Кому нужны эти сложности? Занес в комиссию. Занес в коллегия. Сел и сидишь до старости лет. Тут расписался, там кивнул, здесь лизнул. Все равно же ни фиги не понимаешь, что происходит. Почему бы не согласиться с начальством? Начальство плохого не посоветует. Начальство подскажет... Но разве можно так всех под одну гребенку? Вы ничего не знаете обо мне! Сколько кругов ада я прошла, чтобы занять это место. Сколько нервов потратила. Сколько жизни отдала, чтобы стать тем, кто я есть... Сколько я продолжаю — тратить и отдавать. Как белка в колесе. С утра до вечера. С заседания до заседания. Каждый день. Десятки дел. Бесконечный поток. Оформлены кое-как. Мама дорогая! Руки бы всем поотрывать! Ошибка на ошибке внутри. Будто первоклассник писал! Вы бы видели, какие обвинительные акты кладут мне на стол... А я должна вникнуть, я должна разобраться, мне подписывать, мне решать, мне потом с этим жить... Кто бы мне сказал лет пятнадцать назад, какая это собачья работа. Ни на минуту не расслабиться. На тебя давят, тебя крутят, мнут, сжимают в тиски. Прокуратура — с одной стороны. Председатель и коллеги — с другой. А еще журналисты, активисты, правозащитники, родственники и друзья подсудимых. Все эти «неравнодушные граждане» в белых одеждах. Чей единственный гражданский долг —

оскорбить, унижить, распять. Объяснить, какое я говно-человек, и что во всех проблемах страны виноваты такие, как я...

Пауза.

ЖЕНЩИНА. Ну и ну...

ПАРЕНЬ. Это называется: все вокруг мудаки, один я д'Артаньян...

МУЖЧИНА. Какая свирепая порядочность. Вы практически вольтерьянец и вольнодумец. В женском обличье...

ЖЕНЩИНА. Зря вы так. Мне вот кажется, она это искренне...

ПАРЕНЬ. Когда кажется, надо креститься.

МУЖЧИНА. Не горячись, Михаил. Предположим, все так... *(листает материалы дела.)*
Как бы я хотел, чтобы все было так... Только есть слова. А есть дело. Да, голубушка. Да, Ольга Сергеевна. Дело. И оно мне говорит совсем о другом...

ОЛЬГА. Что же вы никак не угомонитесь-то, а?

МУЖЧИНА. Как же мне угомониться, когда вы человека на пятнадцать лет в колонию решили сослать!

ОЛЬГА. Убийцу! Не человека...

МУЖЧИНА. Я не утверждаю, что он невиновен. Но настаиваю на том, что он, прежде всего, человек. Оступившийся! Но человек...

ОЛЬГА. ... который убил другого человека...

МУЖЧИНА. ... защищая собственную жизнь! На нем живого места не было, когда его повязали. Он же сам скорую вызвал.

ОЛЬГА. Это не вернет жизнь, которую он отнял...

МУЖЧИНА. Но меняет статью...

ОЛЬГА. Каким это образом, интересно мне знать? Квалифицированное убийство. Рецидив. Он уже был судим...

МУЖЧИНА. За дачу взятки гайцу?..

ЖЕНЩИНА. За это тоже судят? Ой боже!

ОЛЬГА. Не гайцу, а сотруднику Госавтоинспекции...

МУЖЧИНА. Это в корне меняет дело...

ОЛЬГА. Вот только не надо паясничать.

МУЖЧИНА. Не надо врать! Я-то думал, что у нас наконец состоится открытый, честный, искренний диалог...

Пауза.

ОЛЬГА. Вы сейчас мучаете меня зачем? Чтобы что?..

МУЖЧИНА. Чтобы вы признали. Это филькина грамота — все, что вы написали. И дело не в том, что судимость повторная, и не в том, что конкретно он сделал... А в том, что право — это возведенная в закон воля господствующего класса, который только притворяется, что вершит правосудие! Если бы на месте убитого был любой другой человек... не имеющий отношение к семье сами-знаете-кого... вы бы продолжили утверждать, что это адекватный вердикт?

Пауза.

МУЖЧИНА. Пятнадцать лет. За то, что защищал свою жизнь, за то, что не хотел умирать... Это целая вечность... Пятнадцать... Как вашему сыну...

Пауза.

ОЛЬГА. Откуда вы знаете, сколько лет моему сыну?

МУЖЧИНА. Я знаю про вас все.

ПАРЕНЬ. МЫ знаем про вас все.

Пауза.

ОЛЬГА. Значит... все-таки... угрожаете...

ПАРЕНЬ. Какая пронцательная женщина...

ОЛЬГА (*хватается за голову*). Какое безрассудство... Какая глупость... Забудьте о сто двадцать седьмой. Даже не мечтайте о сто двадцать седьмой! У меня для вас новая статья. Двести девяносто пять. Открывайте-открывайте. Читайте и наслаждайтесь! Вот, что вас ждет! Статья двести девяносто пять Уголовного кодекса Российской Федерации.

Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие. Наказывается лишением свободы...

ЖЕНЩИНА (*перебивает*). Ну что ж такое? Ну опять вы, как робот! Заучили целую книжку, и давай нас пугать. Как-то человечнее нужно быть. Вы человек или нет?

ОЛЬГА. ... на срок от двенадцати до двадцати лет! Либо пожизненным лишением свободы! Либо смертной казнью!

МУЖЧИНА (*выдыхает*). Хух. Слава богу, у нас мораторий. Еще проживем, побарахтаемся. Да, ребят?

ОЛЬГА. Откройте дверь, и я никому ничего не скажу. Я клянусь. Никто не узнает. Вам ничего за это не будет... Ну зачем вам эти проблемы? Зачем вам жизнь себе портить? Вы все равно ничего не добьетесь. Все давно решено, и не нам с вами это менять... Жалко вас, дураков. Откройте дверь. Откройте дверь! (*переходя на крик*) Откройте дверь!!!

Никакого эффекта. Никто даже не шелохнулся.

ОЛЬГА. Утром сюда придут. Вам конец.

ПАРЕНЬ (*подмигивая Ольге*). До утра еще надо дожить.

Парень ловко запрыгивает с ногами на подоконник, одним рывком распахивает тяжелое окно и кричит во всю глотку.

ПАРЕНЬ. Помогите! Спасите! Кто-нибудь! Люююди! Меня кто-нибудь слышит? (*Ольге, обычным тоном.*) Что и требовалось доказать. Ни-ко-го... Только вы — и мы... Вы одна. Нас по-прежнему трое. И сейчас не нам вас бояться. И не вам нас пугать...

Парень берет туфлю Ольги, лежащую на подоконнике, и резко, со всей дури, бьет подошвой по стене. И Ольга, и Мужчина, и Женщина вздрагивают от неожиданности.

МУЖЧИНА. Что-то ты разошелся, Миша! Полегче...

Парень кладет туфлю Ольги обратно на подоконник и смахивает что-то на пол.

ПАРЕНЬ. Ничего личного. Муха.

Ольгу вдруг прорывает на истерический хохот. Она смеется громко, в голос, по очереди обходя своих узников.

ОЛЬГА. Ну?.. Ну?.. Ну?.. Говорите?.. Что дальше?.. Меня просто трясет от любопытства!.. Муху прихлопнули? А теперь, Ольга Сергевна, возьмемся за вас? Кто начнет? Какой план?.. Может быть, мне присесть? Прилечь? К стенке встать? Чтобы вам удобнее было. Вы не стесняйтесь. Командуйте. Чувствуйте себя, как дома. У вас это хорошо получается... Что же вы молчите? Ну? Как убивать меня будем?.. У вас есть план, в конце-то концов? Или нет?.. Думаете, я пощады буду просить? На коленях стоять? Черта с два! Я одна, вас трое — плевать! Я вас все равно не боюсь... Я вас вижу насквозь... Всех вас — жуликов, бандитов, чекистов, уродов. Думаете, мне никогда никто не угрожал? Думаете, вы первые и последние? Самые изобретательные? Самые страшные?.. Приструнили. Заперли. Замуровали. Ну и?..

Пауза.

ОЛЬГА. Пару лет назад я судила одного мужика. Журналисты называли его «криминальный авторитет». Вот это да, персонаж! Сто томов уголовного дела. Мне их в этот зал каждый раз на тележках везли. Больше года длился процесс. И все это время на мой телефон поступали звонки. Разные номера. Разные голоса. Но стабильно. Хотя бы раз в сутки...

ЖЕНЩИНА. У меня прям мурашки по телу...

МУЖЧИНА. И что они вам говорили? Эти голоса?

ОЛЬГА. Ничего особенного. Всего одно слово. «Подумай».

ЖЕНЩИНА. Каждый раз одно и то же?

ОЛЬГА. Почти четыреста раз. А перед оглашением приговора, в виде бонуса за старания, еще и подъезд разукрасили. Правда, там лексикон был немного богаче.

ЖЕНЩИНА. Ужас какой! Ну а вы?

ОЛЬГА. Приговорила к пожизненному лишению свободы без права на УДО в течение двадцати лет. И ничего. Жива, здорова...

ПАРЕНЬ. Да вы крепкий орешек.

ЖЕНЩИНА. У вас что, девять жизней? Как у кота?.. Вы не боитесь умереть? Я вот очень боюсь. У меня дочь.

ОЛЬГА. А какой смысл меня убивать? Если дело дошло до суда, оно не рассосется вместе со мной. Не пропадет. Не исчезнет. Не «выгорит». Даже если вы спалите меня вместе со зданием...

Пауза.

МУЖЧИНА (*со вздохом*). Так, значит так. Вы не оставляете нам выбора...

Мужчина встает. Ольга инстинктивно делает шаг назад.

МУЖЧИНА. Придется лечь и немного поспать. (*смотрит на настенные часы.*) В каком часу, вы сказали, за нами придут?..

ЖЕНЩИНА. Ура-ура!

ПАРЕНЬ. Кто куда?

Мужчина, Парень и Женщина начинают устраиваться на ночлег.

ЖЕНЩИНА. Я к окошку поближе, если никто не против. Не переносу, когда духота.

МУЖЧИНА. Мне хоть на полу. Все равно. И не в таких условиях приходилось храпу давать.

Ольга мечется по залу суда, в недоумении взирая на этот процесс.

ОЛЬГА. Вы же это не серьезно?.. Так нельзя!.. Вы не можете просто взять и лечь спать!

Женщина укладывается на одну из лавок, подкладывая под голову пиджак Ольги.

ЖЕНЩИНА. Почему?

МУЖЧИНА. Утро вечера мудреней.

ЖЕНЩИНА. Вы бы тоже легли. Я когда долго не сплю, совсем перестаю соображать. А у вас важный день — завтра вам человека в тюрьму отправлять...

МУЖЧИНА. На пятнадцать лет...

ПАРЕНЬ. Вырубитесь посреди приговора, от недосыпа. Будет та еще хохма.

ОЛЬГА. Не будет! Я отлично переносу бессонные ночи... *Vigilantibus, non dormientibus, jura subveniunt...*

ПАРЕНЬ. Это еще че за фигня?

ОЛЬГА. Законы помогают бодрствующим, а не спящим.

МУЖЧИНА. Вы мне все сильнее нравитесь, Ольга Сергевна. Как женщина. Несмотря на недостатки фигуры... Только вы напрасно так себя истязаете. Это я вам как врач говорю. Слишком большая концентрация аденозина, который накапливается в мозге, пока мы не спим, может привести к плачевным последствиям в плане здоровья...

ОЛЬГА. Надо же. С каких пор вас волнует мое здоровье?

МУЖЧИНА. Напрасно вы смотрите на нас как на врагов. Мы вам не враги.

ОЛЬГА. Так к каким же, интересно, последствиям мне готовиться? Вы что, правда доктор?

МУЖЧИНА. Хроническая усталость. Головные боли. Галлюцинации. Депрессия. Нарушения памяти...

ПАРЕНЬ. Кстати, как у вас с памятью?

ОЛЬГА. Спасибо, не жалуюсь. По крайней мере вас троих буду до гробовой доски вспоминать...

ПАРЕНЬ. Нет, Ольга Сергевна. Не будете.

ЖЕНЩИНА. Вы уже нас забыли.

ОЛЬГА. Размечтались, ага...

МУЖЧИНА. В противном случае вы бы уже давным-давно нас узнали, Ольга Сергевна.

Свет гаснет.

На экране телевизора появляется изображение титульной страницы уголовного дела — с номером, обвинительным заключением, написанным невнятными прописными буквами, и фотографией Парня. Когда свет зажигается вновь, Парень уже стоит в сантиметре от Ольги, которая в ужасе шарахается от него в сторону.

ПАРЕНЬ. Колесников Михаил Александрович. Двухтысячного года рождения. Номер уголовного дела — шестьсот девяносто три восемьсот пятьдесят два. Признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи двести двадцать восьмой. Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств... Первый в жизни косяк покурил... Приговорен к пяти годам лишения свободы с отбыванием

наказания в исправительной колонии общего режима. Приговор подписан судьей Рогозиной О. С. Это разве не вы?..

Свет гаснет вновь.

На экране телевизора появляется изображение титульной страницы второго уголовного дела — с фотографией Мужчины. Когда свет загорается, Мужчина стоит у окна.

МУЖЧИНА. Ключко Аркадий Петрович. Тысяча девятьсот шестьдесят девятого года рождения. Номер уголовного дела — сто одиннадцать четыреста двадцать. Признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей сто пять, часть один. Убийство младенца, который появился на двадцать шестой недели беременности... Я сделал все, что мог. Его невозможно было спасти. В нем было веса пятьсот двадцать грамм... Приговорен к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Приговор подписан судьей Рогозиной О. С.

Свет гаснет вновь.

На экране телевизора появляется изображение титульной страницы третьего уголовного дела — с фотографией Женщины. Когда свет загорается, она стоит у аквариума для подсудимых и не сводит глаз с Ольги.

ЖЕНЩИНА. Федорова Елена Дмитриевна. Одна тысяча девятьсот восемьдесят седьмого года рождения. Номер уголовного дела — триста двадцать четыре пятьсот восемнадцать. Признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи сто одиннадцать. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Нанесла три ножевых ранения гражданскому мужу, который, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, избивал мою шестилетнюю дочь... Приговорена к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии. Приговор подписан судьей...

ОЛЬГА. Рогозиной О. С...

ПАРЕНЬ. Вами. Правильно, Ольга Сергевна. Ну? Теперь вы нас вспомнили?

Ольга судорожно бежит взглядом по их лицам, в то время как на экране телевизора в быстром темпе сменяются титульные страницы других уголовных дел — десятки, десятки дел.

МУЖЧИНА. Нет. Мне кажется, нет...

ЖЕНЩИНА. Даже как-то обидно. Столько законов зазубрила на память. От зубов отлетает. А нас будто и не было для нее никогда.

ПАРЕНЬ. Она ж как белка в колесе? Ты забыла? С утра до вечера. С заседания до заседания. Каждый день. Десятки дел. У нее таких, как мы, — легион...

МУЖЧИНА (*Женщине.*). Ну-ка дуй за калькулятором. (*потирая руки*) Раз не спится никому, будем с вами еще одну задачку решать. К вопросу о цене человеческой жизни. Будем эту самую жизнь — в рублях измерять.

ЖЕНЩИНА. А так можно?

МУЖЧИНА. Кто нам здесь помешает? (*с ухмылкой кивает на Ольгу, стоящую в ступоре.*) Она?

Женщина идет к столу секретаря, берет калькулятор.

МУЖЧИНА. Предположим, что в среднем уважаемая Ольга Сергевна выносит... двадцать приговоров за месяц...

Все вычисления вновь отображаются на экране телевизора.

ЖЕНЩИНА. Ага. Двадцать. Так...

МУЖЧИНА. Предположим, что средний срок, который назначается по этим приговорам... ну допустим... лет пять. Умножай.

На экране телевизора появляется запись « $20 \times 5 = 100$ ».

ЖЕНЩИНА. Будет сто.

МУЖЧИНА. А теперь вспоминаем среднюю ежемесячную зарплату судьи из предыдущей задачи...

ЖЕНЩИНА. Сто тысяч?

МУЖЧИНА. Так точно. Делим эту зарплату на сто человеколет из первого действия...

На экране телевизора появляется запись « $100\ 000 : 100 = 1000$ ».

МУЖЧИНА. ... и узнаем, что один год чьей-то жизни в тюрьме равен тысячи рублей из оклада судьи.

ПАРЕНЬ (*вздых*). Очень как-то недорого получается...

ЖЕНЩИНА. Я нигде не ошиблась?

МУЖЧИНА. Хочешь — пересчитаем. Сначала двадцать на пять...

Ольга, наблюдавшая за этим процессом с каменным выражением лица, опускается на колени.

ОЛЬГА. Прекратите. Пожалуйста, прекратите. Я вас умоляю. Это какая-то бесконечная пытка... Зачем меня пинать, я уже на полу... Это невыносимо. Это бесчеловечно. Это жестоко... Зачем вы здесь? Что вам надо? Ради бога, скажите, как есть. Я не могу больше так!..

ЖЕНЩИНА. Хороший вопрос. В самом деле. Зачем?

ОЛЬГА. Если речь о деньгах... я могу заплатить! Всем троим. Я не знаю, сколько... Это нельзя взять и вычислить на калькуляторе. Но я отдам все, что есть...

МУЖЧИНА. Хорошенькое дельце.

ПАРЕНЬ. У самой, говорит, руки чистые. Ни у кого ничего не беру. А как нам...

ОЛЬГА. Как еще я могу вам помочь? Я не могу вернуться назад...

ЖЕНЩИНА (*напевает.*) Жизнь невозможно повернуть назад...

ОЛЬГА. Я не могу переписать приговор...

МУЖЧИНА (*напевает.*). ... и время ни на миг не остановишь...

ОЛЬГА. Я не могу ничего изменить...

ЖЕНЩИНА (*на мотив этой песни.*) Лай-ла-ла-ла-ла-ла... Лай-ла-ла-ла-ла-ла...

ПАРЕНЬ. Вы опять ничего не поняли, Ольга Сергевна!

ЖЕНЩИНА. Нам не нужны ваши деньги, Ольга Сергевна!

МУЖЧИНА. Мы пришли, чтобы напомнить о милосердии.

ПАРЕНЬ. Потому что нельзя жить в мире, в котором нет милосердия.

ЖЕНЩИНА. Мы хотим, чтобы вы научились спокойно спать по ночам.

ПАРЕНЬ. Когда вы спали в последний раз?

МУЖЧИНА. Слишком большая концентрация аденозина приводит к хронической усталости, головным болям, галлюцинациям, депрессии, нарушениям памяти...

ЖЕНЩИНА. Не знаю, как вы, но если я до одиннадцати не ложусь...

ПАРЕНЬ. Вам нужно лечь и поспать. Почему вы не можете спать?

МУЖЧИНА. Может быть, потому что вы все время нам ввали? И продолжаете врать? Вы же помните нас!

ЖЕНЩИНА. Я работала в библиотеке — выдавала детям «Незнайку», «Чипполино» и «Пеппи Длинный чулок»...

ПАРЕНЬ. Я занимался плаванием с четырех лет. Мне говорили, что я будущий Фелпс...

МУЖЧИНА. Я был хорошим врачом. Мне не в чем себя упрекнуть...

ПАРЕНЬ. Меня звали в сборную...

ЖЕНЩИНА. У меня дочка, Алиса...

ПАРЕНЬ. Я мог стать гордостью этой страны...

МУЖЧИНА. Я мог жизни спасти. Но появились вы! И брякнули своим молотком. Восемь лет!

ЖЕНЩИНА. Мне четыре.

ПАРЕНЬ. Мне пять.

Пауза.

ЖЕНЩИНА. Когда меня посадили, Алиса не плакала. Она решила, что я провалилась в страну чудес. Она очень любит читать...

Женщина проходит в центр зала и встает у свидетельской трибуны. Не сводит глаз с Ольги.

ЖЕНЩИНА. «Что вам известно, свидетельница, по данному вопросу?» — обратился Король к Алисе. «Ничего», — сказала Алиса. «И ничего больше?» — спросил Король. «И больше ни-че-го», — ответила Алиса. «Это чрезвычайно важно!» — сказал Король...

Ольга медленно, на ватных ногах, под пристальными взглядами своих «тюремщиков», доходит до ближайшей лавки и опускается на нее. Долгая пауза. Ольга собирается с мыслями и силами.

ОЛЬГА. Может быть, год назад... Или два?... Нет, я не помню, когда в последний раз засыпала сама... Я пью снотворное, чтобы уснуть. Антидепрессанты, чтобы проснуться. Успокоительное, чтобы пережить еще один день. Метопролол — от повышенного давления. Корвалол — от болей в сердце. Мне сорок лет, я работаю на износ, на лекарства и на врачей. Я утопаю в работе. Я живу на работе. Я ничего не вижу, кроме этих стен. Двух месяцев после родов не прошло — я уже была здесь. Казалось, так надо, так правильно, так будет лучше. Он без меня учился ходить. Без меня учился читать. Ни на одном утреннике в детском саду не была. Ни на одном родительском собрании. Ни на одном школьном празднике. Я пропускала его дни рождения. Свои дни рождения. От меня когда муж ушел, я об этом догадалась спустя десять дней. Смотрю — вещей в шкафу стало меньше. Даже звонить ему не стала. Зачем? Флуоксетин, метапролол, корвалол — и сюда. Звякнула знакомой из мирового. Она нас в тот же день развела. И не надо на меня так смотреть — я имею право хоть на какие-то бонусы... О каком равнодушии вы говорите? Я проживаю каждое дело. Я вижу столько горя в этих стенах. У меня нет права на свое... Но я делаю все, что могу. Я могу вернуть дело на пересмотр, если следствие из рук вон. Я могу удовлетворить ходатайство защиты. Я могу не продлить арест. Я могу дать ниже низшего. Но я не могу изменить то, что нельзя поменять! Они говорят, мы и сами подневольные люди. Они говорят — будь послушной. Не умеешь зарабатывать — другим не мешай. Не либеральничай, не разнюнивайся, дали дело — решай. Они считают, что оправдательный приговор, не согласованный с ними, — повод заподозрить тебя во взятке. Так-то брать можно. Нельзя не делиться. Они говорят, не нравится — пошла вон. Из судейских рядов. А куда я пойду? Мне сорок лет. От меня муж ушел. У меня сын. Мне его одной поднимать...

Мужчина, Парень и Женщина медленно обступают Ольгу со всех сторон.

МУЖЧИНА. Опять брехня.

ПАРЕНЬ. Опять вранье.

ЖЕНЩИНА. Опять ложь.

МУЖЧИНА. Сколько можно врать?

ПАРЕНЬ. Мы чертовски устали.

ЖЕНЩИНА. Мы хотим слышать правду.

Ольга пятится от них в сторону судейского стола.

ОЛЬГА. Какую еще правду? Я не понимаю!

МУЖЧИНА. Жестокую.

ПАРЕНЬ. Суровую.

ЖЕНЩИНА. Страшную.

МУЖЧИНА. Беспощадную

ПАРЕНЬ. Горькую.

ЖЕНЩИНА. Голую.

ОЛЬГА (*переходя на крик*). Я не понимаю! Я не понимаю!

ЖЕНЩИНА. Может быть, она и это забыла?

МУЖЧИНА. Чертов аденозин...

ПАРЕНЬ. Правда в том, что вам некого поднимать.

ЖЕНЩИНА. У вас нет детей. Больше — нет.

Ольга замирает и в ступоре смотрит на них.

ЖЕНЩИНА. Пятое сентября прошлого года.

ОЛЬГА. Только не это. Пожалуйста. Нет...

МУЖЧИНА. Был теплый солнечный день...

ОЛЬГА. Я вас очень прошу...

ПАРЕНЬ. Надо прыгать, сказал он себе...

Ольга резко зажмуривается и закрывает уши ладонями.

ЖЕНЩИНА. Рядом не было никого, кто бы мог ему помешать...

МУЖЧИНА. Удержать.

ПАРЕНЬ. Поддержать.

МУЖЧИНА. Он привык быть один.

ЖЕНЩИНА. Он привык обходиться без вас.

ПАРЕНЬ. Если правильно прыгать, можно выжить даже при падении с пятого этажа.

Главное, чтобы ногами вниз.

ЖЕНЩИНА. Откуда он мог это знать?

ПАРЕНЬ. В самом деле, откуда? Он не был спортсменом.

МУЖЧИНА. И он не планировал выжить.

Ольга медленно убирает руки от ушей и открывает глаза.

ОЛЬГА. Я ненавижу вас. Я вас ненавижу! Зачем?!...

Ольгу накрывает приступ ярости. Свет в зале начинает мигать — то гаснет, то загорается, гаснет и загорается — в то время, как она крушит все, что попадает ей под руку. Переворачивает стулья. Сбрасывает вещи, лежащие на столе у секретаря. Хватает с судейского стола зажигалку и папку с материалами дела. Бросает все на пол. Щелкает зажигалкой. Пытается поджечь. Но Мужчина, Женщина и Парень вовремя хватают ее, скручивают. Ольга вырывается, сопротивляется, бьется в истерике. Они ее держат до тех пор, пока она окончательно не успокаивается. Когда Ольга затихает, они ее отпускают и расходятся в разные стороны. Парень забирается с ногами на подоконник и встает у открытого окна. После этого свет в очередной раз гаснет. А когда зажигается вновь, в зале суда уже нет никого, кроме Ольги. Какое-то время Ольга сидит молча на полу, собираясь с мыслями.

ОЛЬГА. Вот вам еще одна задачка. Но на этот раз посложней. Мой сын прожил пятнадцать лет, из которых я провела с ним два декретных месяца. Шестьдесят один день. Внимание. Вопрос. Какую часть его жизни я успела застать?

Свет гаснет. На экране отображается сразу ответ: «1,1%».

Когда свет загорается вновь, в зале суда опять появляются Парень, Мужчина и Женщина. Они смотрят на экран.

ОЛЬГА. Я так и не узнала, почему. Я пропустила всю его жизнь. Одна записка осталась. Два слова. «Мама, прости»... Мама, прости... А меня кто простит?..

Ольга остается сидеть на полу, уставившись стеклянным взглядом в одну точку. Мужчина, Парень и Женщина неторопливо наводят порядок в зале суда. Закрывают окно. Расставляют мебель. Собирают разбросанные документы обратно в папку. Раскладывают вещи на столе секретаря...

По окончании уборки Мужчина идет к входной двери, Парень садится на подоконник, а Женщина подходит к Ольге и садится на пол, с ней рядом. Ольга обессиленно кладет голову ей на колени. Женщина снимает пиджак, накрывает им Ольгу, как одеялом, гладит Ольгу по голове. Говорит медленно, тихо, спокойно, убаюкивая Ольгу своим голосом.

ЖЕНЩИНА. «Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти?» — спросила Алиса... «А куда ты хочешь попасть?» — ответил Кот... «Мне все равно», — сказала Алиса... «Тогда все равно, куда и идти», — заметил Кот... «Только бы попасть куда-нибудь», — пояснила Алиса... «Куда-нибудь ты обязательно попадешь, — сказал Кот. — Нужно только достаточно долго идти». *(еле слышно.)* Я тебя прощаю, Ольга Сергевна. Поспи.

Ольга засыпает. Свет гаснет.

Утро. Тот же зал судебных заседаний. Если верить часам, которые висят на стене, время близится к десяти. Ольга спит на полу, свернувшись калачиком и укрывшись своим пиджаком. Над спящей Ольгой стоят три человека. Одна женщина — СЕКРЕТАРЬ. И двое мужчин — ПОМОЩНИК СУДЬИ (помоложе) и ПРИСТАВ (постарше). Пристав достает из прозрачного пакетика пирожок, начинает есть. Протягивает пакетик Секретарю, предлагая ей второй пирожок.

ПРИСТАВ. Свет, эт самое, будешь?

СЕКРЕТАРЬ. Не, Михалыч. Спасибо. Я худею.

ПОМОЩНИК СУДЬИ. Я тоже. Если вычеркнуть «дэ». И вообще. Хватит жрать!

Пристав испуганно убирает недоеденный пирожок обратно в пакет.

СЕКРЕТАРЬ. Кстати, да. Прибереги паек. Пригодится на черный день.

ПОМОЩНИК СУДЬИ. Он как раз наступил.

ПРИСТАВ. Для кого?

ПОМОЩНИК СУДЬИ. Из-за тебя — для нас всех!

ПРИСТАВ. Из-за меня?

ПОМОЩНИК СУДЬИ. Так ведь это не я ее здесь закрыл! Я этот ключ в глаза не видел, в руках не держал! Только ей это не объяснишь!

ПРИСТАВ (*хватаясь за сердце*). Господи Иисусе. Кто ж знал?

СЕКРЕТАРЬ. У меня ладони вспотели от страха. Ни у кого нет салфетки?

Помощник судьи достает из кармана пачку бумажных салфеток, протягивает одну Секретарю. Та вытирает ладони.

СЕКРЕТАРЬ. На днях сон приснился плохой. Про нашествие мертвецов. Все понять, к чему, не могла...

ПРИСТАВ. Может, скажем, эт самое, ну там... дверь заклинило?

СЕКРЕТАРЬ. Ага. Никогда не заклинивало. А тут вдруг нате заклинило. Она, конечно, не подарок. Но и не дура. (*Помощнику.*) А если по собственному желанию быстренько начеркать? Как ты думаешь, а?

ПОМОЩНИК СУДЬИ. Будет, как с Приголовко. Забыла?

СЕКРЕТАРЬ. Не напоминай. Все, капец. Хоть сигай из окна. Еще салфеточка есть?

Помощник судьи достает из кармана пачку бумажных салфеток и отдает ее всю Секретарю. Секретарь вытирает салфеткой пот, выступивший на лбу.

ПРИСТАВ. Тогда скажу все, как есть. Я виноват. Мне и отвечать. На том и порешим.

ПОМОЩНИК СУДЬИ. Хочешь сесть?

ПРИСТАВ. В каком смысле?

СЕКРЕТАРЬ. Ой в плохом, Михалыч. В плохом...

Ольга шевелится. Все мигом замирают. Кажется, боятся даже дышать. Пристав делает робкий шаг назад, пятясь в сторону двери. Но Помощник судьи дергает его за руку, возвращая на место.

Ольга открывает глаза. Секретарь, Пристав и Помощник судьи вытягиваются перед ней по струнке.

ПОМОЩНИК СУДЬИ. Доброе утро, Ольга Сергевна...

СЕКРЕТАРЬ. Утро доброе. Как вы?

Ольга медленно приходит в себя. Зевает, прикрывая рот ладонью. Потягивается. Разминает шею и плечи, затекшие от неудобной позы.

ОЛЬГА. Который час? Не подскажите?

Ольга встает.

ПОМОЩНИК СУДЬИ. Десять ровно, Ольга Сергевна.

ОЛЬГА. Я к себе. Кофейку принесешь?

Ольга идет к двери.

СЕКРЕТАРЬ. Конечно, Ольга Сергевна.

ОЛЬГА. И чего-нибудь пожевать.

СЕКРЕТАРЬ. Как скажете, Ольга Сергевна.

ПОМОЩНИК СУДЬИ. Простите, что напоминаю. У вас через полчаса...

ОЛЬГА. Оглашение приговора. Я прекрасно все помню. У меня отличная память.

Ольга выходит из зала суда. Секретарь, Пристав и Помощник судьи в полном недоумении смотрят друг на друга.

Ольга — в черной мантии — стоит за судьейским столом и зачитывает отпечатанный текст приговора.

ОЛЬГА. Суд постановил. Признать подсудимого, Мирошниченко Олега Владимировича...

Ольга смотрит на Подсудимого, который стоит в аквариуме, ссутулившись, потупив взгляд.

ОЛЬГА. Виновным в совершении преступления...

Прокурор самодовольно ухмыляется. Подсудимый еще сильнее втягивает голову в плечи.

Ольга откладывает текст приговора и больше не заглядывает в документ.

ОЛЬГА. ... предусмотренного частью первой статьи сто восемь УК РФ — убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

ПРОКУРОР. Это как понимать?!..

Ольга бьет молотком по столу.

ОЛЬГА. Соблюдайте тишину!

Пауза.

ОЛЬГА. Назначить подсудимому меру наказания в виде лишения свободы сроком на один год и три месяца. В соответствии с частью три статьи семьдесят два УК РФ зачесть время содержания под стражей в срок лишения свободы и немедленно освободить из-под стражи в зале суда. Судебное заседание объявляется на этом закрытым. Подсудимый. Вам понятен ваш приговор?

Подсудимый поднимает взгляд на Ольгу и робко, еле заметно мотает головой.

ОЛЬГА. Суд считает, что вы понесли достаточное наказание за содеянное и не представляете угрозы для общества.

ПОДСУДИМЫЙ. Я?

ОЛЬГА. Ну не я же. Вы, вы.

Подсудимый стоит как вкопанный.

ОЛЬГА. Чего вы ждете? Идите. Дверь открыта. Вас здесь больше никто не держит.

КОНЕЦ

02.07.2020

Пьеса написана в 2020 году на фабрике нарративного театра «Дисциплина» в Новосибирском театре «Старый дом». Пожалуйста, указывайте эту информацию во всех рекламных материалах, связанных с использованием этого текста — например, в анонсах, программках и пресс-релизах.

~~ДИСЦИПЛИНА~~